

УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-1-217-228

С. В. Бердаус

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

s.berdaus@yandex.ru

ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ *

Сам Бог может познать материальную вещь,
если только обойдет ее со всех сторон.

Э. Левинас

В рамках феноменологии как конкретно-эйдетической дисциплины требует своего разрешения проблема соотношения теоретического и практического аспектов. Рассматривается обоснованность интерпретации Нам-Ин Ли интенциональности как практической. Практическая интенциональность состоит, по его мнению, из интенций воления, реализовать которые можно только посредством практики. Такая интерпретация интенциональности сомнительна, поскольку интенциональность как кардинальное свойство сознания выступает: 1) модератором рационального и нерационального (чувственных данных); 2) досубъективным гомогенным источником интенций разного рода – как волевых, так и теоретических.

Ключевые слова: феноменология, интенциональность, интенция, воля, практика, теоретические и практические дисциплины, Гуссерль, Нам-Ин Ли.

Краткое предисловие. Поскольку интенциональность является ключевым моментом феноменологии, постольку мы либо приближаемся, либо отдаляемся от философского замысла Э. Гуссерля в зависимости от того, как мы понимаем и толкуем интенциональность. Осмысление интенциональности традиционно осуществляется в рамках философии сознания, но мы позволим себе в предисловии выразить-

* Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (проект № МК-589.2017.6).

ся немного парадоксально и сказать, что интенциональность – это вообще не о сознании. И феноменология как философское направление вообще не о сознании, в том смысле, что нет никакого «сознания вообще» – необходимо сместить центр тяжести со столь привычного академического способа мыслить «вообще» к более непривычной установке на конкретно-единичное мышление «здесь и сейчас». Еще раз отметим: нет сознания *вообще*, есть сознание *здесь и сейчас*, и – как элемент этого мира, а не мира абстракций (т. е. отвлечений от содержания) – оно всегда наполнено чем-то сиюминутным, принадлежащим мне и этому моменту. Именно это и составляет «идеологию» интенциональности и феноменологического метода в целом. Она – «первое радикальное оспаривание в западном мышлении приоритета теории» [Левинас, 2000. С. 178] в пользу возвращения к реальным единичным уникальным переживаниям. Однако в силу ряда причин эта заостренность очень часто теряется в феноменологии.

Формулировка проблемы. Так как интенциональность смещает философский дискурс с теоретического уровня (сознание «вообще») на уровень сознания «вот», т. е. на уровень «человеческой»¹ практики, мы сталкиваемся с неясностью: считать ли нам феноменологию практической дисциплиной или же природа интенциональности дает нам основание для размывания границ между теоретической и практической философией как таковыми.

Для чего вносить ясность? Как теоретическая, так и практическая философия задают своим приверженцам определенный образ мысли. Так, если наша сфера – это теоретическая философия, то мы располагаем инструментарием отвлеченной мысли: нам нужно осуществлять абстракции, конструировать понятия, очерчивать рамки познающего и познаваемого, производить «критику», классификацию и т. д. Если мы на поле практической философии, то частное, конкретное нас интересует больше, чем общее и универсальное, что влечет за собой смещение внимания от абстрактного способа мышления к конкретному. Однако когда мы находимся на поле феноменологии, то обнаруживаем многослойное пересечение теоретического и практического, что провоцирует сложность ориентировки в этом философском учении.

Итак, целью данной статьи будет проблематизация соотношения теоретической и практической составляющей феноменологии на «материале» генезиса понятия интенциональности. Для этого

¹ Кавычки объясняются антиантропологической позицией Гуссерля, но здесь этим можно пренебречь.

мы обратимся к статье Нам-Ин Ли «Практическая интенциональность и трансцендентальная феноменология как практическая философия» [2014], автор которой ставит цель показать, что «любая интенциональность должна быть рассмотрена как практическая интенциональность и, в соответствии с этим, трансцендентальная феноменология может быть понята как практическая философия» [Там же. С. 193].

Основной своей задачей Нам-Ин Ли видит критику определения интенциональности, которое было сформулировано Э. Гуссерлем во втором томе «Логических исследований» [Гуссерль, 2011]², ибо это определение носит статус хрестоматийного, а значит, выступает репрезентатором феноменологии в целом. В то же время это определение интенциональности, по мнению Ли, блокирует подходы к адекватному (т. е. практически-ориентированому) восприятию феноменологии, в силу того, что Гуссерль руководствовался «непроведенным предположением», которое сделало гуссерлевский анализ интенциональности в «Логических исследованиях» в некоторой степени нефеноменологическим [Ли, 2014. С. 197]. Поэтому Н.-И. Ли намерен исправить и дополнить это общепринятое, но неадекватное понимание интенциональности. Этой задачей и определяется план его работы: 1) эксплицировать определение интенциональности, содержащееся в «Логических исследованиях»; 2) показать скрытые в нем противоречия и недостатки; 3) предложить «правильное» определение интенциональности, а именно толкование ее как практической интенциональности, выявляя истоки этого определения в более поздних работах Гуссерля.

В чем же заключается «нефеноменологичность» подхода к интенциональности, которую Гуссерль продемонстрировал в «Логических исследованиях»? Давайте посмотрим на интересующее нас определение в редакции Нам-Ин Ли: *«интенциональность означает фундаментальное свойство, “отсылающее к чему-то предметному”, которое может быть усмотрено в определенном виде переживания (Erlebnis)»* [Там же. С. 192].

Подчеркнем, что Нам-Ин Ли приводит здесь не цитату, а свою компилятивно-интерпретативную версию, опирающуюся на 12-й и 13-й параграфы пятого раздела «Логических исследований». Это объясняется тем, что Гуссерль в своих работах избегал каких бы то ни было полноценных определений, и Нам-Ин Ли был вынужден, как и большинство исследователей феноменологии, формировать определение

² Далее – «Логические исследования».

интенциональности на основе дескрипций, содержащихся в указанном тексте. Действительно, если мы обратимся к 12-му и 13-му параграфам, то можем убедиться в этом: целостного определения интенциональности нет, однако присутствует основной «компонент» определения, данного южнокорейским исследователем, а именно указание на значения слова «интенциональный»: «прилагательное интенциональный обозначает общий сущностный характер подлежащего выделению класса переживаний, [оно обозначает] своеобразие интенции, отношение к предметному способом представления или каким-либо другим аналогичным способом» [Гуссерль, 2011. С. 347–348].

Сделаем сразу терминологические пояснения. Интенция представляет собой определенный вид интенционального отношения или интенциональности. В общем и целом имеет место огромное разнообразие интенций. Однако особо следует сказать о направленной интенции и о наполняющей интенции. Направленная интенция, являющаяся собственно одной из основных тем «Логических исследований», это отдельно взятый «репрезентатор» интенциональности как *сознания о*, это типологическое свойство акта (Aktcharakter) быть направленным на какой-то предмет. Под наполняющей интенцией следует понимать не предметную составляющую интенционального переживания, а именно интенцию, т. е. устремленность на то, чтобы направленная интенция достигла своей цели. Гуссерль поясняет это следующим образом: «Если воспользоваться образом, то действию, устремленному к цели, соответствует в качестве коррелята действие, достигающее цели (выстрел и попадание). Точно так же определенным актам как “интенциям” (например, интенциям суждения, желания) соответствуют другие акты в качестве “достижений цели”, или “осуществлений”» [2011. С. 348]. Гуссерль в связи с этой дистинкцией выделяет (а) понятие интенции в узком смысле – которое совпадает с направленной интенцией, и (б) понятие интенции в широком смысле – в него входят и направленная интенция, и наполняющая интенция. Однако Гуссерль указывает в одной из сносок [Там же. С. 415], что широкое понятие интенции и соответствующие исследования стоят за рамками целей и задач «Логических исследований». По-видимому, это сказалось и на понимании интенциональности в этой работе.

Итак, мы видим, что определение сосредоточено действительно лишь на направленности акта, на разнообразии этих актов, но ничего не говорит о том, как они будут достигать своей цели. С одной стороны, если приять во внимание оговорку Гуссерля о том, что широ-

кое понимание интенции выносится за рамки «Логических исследований», то выглядит излишним и неуместным критиковать Гуссерля за «неполное» определение интенциональности, данное им в этой работе. Но, с другой стороны, мы вправе ожидать от Гуссерля внесения изменений в понятие интенциональности, которое все-таки должно учитывать фактор наполняющей интенции. Но этого не произошло, и, как мы уже сказали, именно это «неполное» определение интенциональности так и осталось доминирующим. А сам Гуссерль ограничивается признанием интенциональности как понятия «в высшей степени непонятого» [2009. С. 279]. В этом смысле представляется оправданным исследовательский пафос Н.-И. Ли внести ясность и полноту в ту область, с которой начинается феноменология сама по себе. И ему удастся найти слабое место в рассуждениях Гуссерля.

Он цитирует следующее высказывание из «Логических исследований»: «Выражение *интенция* представляет своеобразие актов в образе целевой устремленности (*Abzielen*) и поэтому очень хорошо подходит для тех многих актов, которые в естественном и самом общем смысле можно назвать теоретической или практической целевой устремленностью» [Гуссерль, 2011. С. 348]. В приведенном высказывании для Нам-Ин Ли важно подчеркнуть еще раз то, что интенция может носить характер практической устремленности (т. е. быть наполняющей интенцией). Затем он переходит к той части текста «Логических исследований», которая вступает в противоречие с вышеприведенной цитатой. Говоря об интенциональных переживаниях или актах в целом (и разнообразных видах интенции в частности), основатель феноменологии накладывает запрет на тенденцию видеть в слове «акт» те смыслы, которых на самом деле нет: «Что касается выражения “акт”, то, с другой стороны, здесь нельзя, конечно, подразумевать первичное значение слова *actus*, мысль о деятельности должна быть совершенно исключена» [Там же. С. 349]. И далее в сноске: «Когда Наторп возражает против того, чтобы всерьез говорить о психических актах как деятельности сознания, или Я, “только потому, что сознание часто или всегда сопровождается стремлением” <...> то мы полностью с ним согласны. Мы отвергаем “мифологию деятельности”; мы определяем акты не как психическую деятельность, но как интенциональные переживания» [Там же].

Обозначив не согласующиеся друг с другом утверждения Гуссерля, Нам-Ин Ли готов продемонстрировать нам противоречие, которое закралось в рассуждения основателя феноменологии.

1. С одной стороны, Гуссерль признает, что «среди различных форм интенциональности есть такие, которые могут быть охаракте-

ризованы в основе своей как практические», а подобная форма интенциональности невозможна без существования «воли, что бы быть направленной на» (напомним, что практическая устремленность или наполняющая интенция *нацелена* на приведение к поставленной цели интенционального акта. – С. Б.), и эта воля “быть направленным на” может быть наполнена только через практику» [Ли, 2014. С. 196].

2. Однако: «Гуссерль настаивает на том, что ни один акт как интенциональное переживание не должен быть рассмотрен как практика. Это означает, что нет никакой практической интенциональности» [Там же. С. 197].

Почему Гуссерль столь категорично отмежевывается от деятельного аспекта, активности, практики? С точки зрения Ли, можно выделить следующие моменты.

Основной ошибкой Гуссерля была идея о превосходстве направленной интенции над наполняющей интенцией. В первую очередь по той причине, что наполняющая интенция не направлена на объект, этот тип интенции носит инструментальный характер. И, напротив, направленная интенция во всех своих типах представляет неограниченное поле для исследований. Из-за постулирования этого превосходства Гуссерль был вынужден прибегнуть к искусственному разделению интенции, отдавая предпочтение анализу интенции в узком смысле. Однако подобное разделение тождественно абстрагированию, т. е. пренебрежению феноменом интенциональности как таковым: «понятие интенциональности как направленной к чему-то есть только статический и абстрактный компонент практической интенциональности и может быть достигнут только через абстрагирование» [Там же. С. 205]. В этом и проявился собственно нефеноменологический подход Гуссерля к определению интенциональности в «Логических исследованиях».

В действительности же, утверждает Нам-Ин Ли, наполняющая интенция или практическая интенциональность являются изначальным понятием, а отношение к чему-либо – производным. Чем обосновывается это предположение, или скорее утверждение? Основным аргументом для южнокорейского исследователя выступает то, что направленность в принципе невозможна без существования воли. Он приводит слова Гуссерля из работы зрелого периода: «Вереница стремлений и волений, а также оцениваний пронизывает каждое познающее суждение, поскольку человек, который практически ориентирован на истину, принимает истину позитивно-ценной, а по-

тому как цель воления»³ (перевод мой. – С. Б.). Нам-Ин Ли заключает в этой связи: «Поэтому весь поток сознания есть не что иное, как единство, которое пронизано различными формами интенций воления. Воля здесь включает не только волю в ее собственном смысле, т. е. ту волю, которая сопровождается размышлением (рефлексией), но также и различные формы стремления, инстинктов и побуждений, которые работают и функционируют бессознательно, как генетическое основание первого. Кроме того, сущность интенции воления заключается в стремлении перейти от неудовлетворенного состояния к удовлетворенному. Это движение возможно только через телесную активность, т. е. практику в широком смысле. Таким образом, интенция воления, которая может быть наполненной только через практики и тесно связана с последними, и может быть названа практической интенциональностью. Весь поток сознания оказывается единством практических интенциональностей» [2014. С. 199]⁴.

Итак, вот мы и увидели исследовательский результат Нам-Ин Ли – новое определение или видение интенциональности как практической интенциональности. Характеризующей ее чертой выступает фактор единства наполняющей и направленной интенций, поскольку их обособленное рассмотрение – проявление нефеноменологического подхода. И главное при этом то, что любая интенция интерпретируется как интенция воления. «Реализация» же отдельных интенций воления возможна только через практику⁵. При этом понятие *воли* и понятие *практики* коррелятивным образом охватывают предельно

³ «Durch jedes erkennende Urteilen geht hindurch ein Strebens- und Wollenszug, ja auch ein Werten, sofern der auf Wahrheit praktisch gerichtete die Wahrheit positivwertig und darum als Willensziel nimmt» [Husserl, 1996. S. 194].

⁴ Правомерность подобной натурализации интенциональности подробно анализируется в статье: [Theodorou, 2006].

⁵ Важно отметить, как Нам-Ин Ли интерпретирует практику: «...практика как способ наполнить интенцию воления, включает в себя не только деятельность, сопровождаемую размышлением, но также и привычную деятельность, которая формируется механическим повторением, кинестетическими действиями, такими как движение глаз, непрерывно работающими в ощущении и восприятии. Практика в широком смысле также включает даже бессознательные телесные движения, которые связаны с побуждениями и инстинктами на генетически более низком уровне. Конечно, среди указанных выше примеров, практика, сопровождаемая размышлениями, называется практикой в собственном смысле, тогда как другие могут быть названы практиками в несобственном смысле. Однако этот факт не означает, что только анализ практики в собственном смысле феноменологически значим. Феноменологический анализ практики в несобственном смысле есть такая же важная задача, как и анализ практики в собственном смысле: понять структуру практики в собственном смысле невозможно без понимания практики в несобственном смысле как генетического истока первой» [2014. С. 199].

широкую сферу явлений в том числе и бессознательного и физиологического характера.

Теперь подведем итог и выскажем свое отношение к позиции Нам-Ин Ли. В целом задачей нашей статьи была именно проблематизация соотношения теоретического и практического в феноменологии Гуссерля. В этом смысле мы пока не располагаем собственным целостным отношением к этой проблеме. Как следствие, наши замечания будут носить скорее дискуссионно-вопросительный характер, нежели критический.

1. Вызывает вопросы сама по себе исследовательская методология Нам-Ин Ли. Его интерпретация выкристаллизовывалась на основе анализа обширных текстов Гуссерлианы, однако, прибегая к ретроспективному подходу, Нам-Ин Ли обращает вспять мысль Гуссерля и пытается внедрить в логику феноменолога то, что ей в соответствующий период совершенно не свойственно. Рассмотрим, например, рассуждение о нефеноменологическом подходе в «Логических исследованиях» при определении интенциональности. Широко известно, что Гуссерль в данной работе занимает достаточно антиметафизические позиции, и познающий субъект появится только на других этапах развития его мысли. Именно эта антиметафизическая направленность сделала «Логические исследования» одинаково интересной и до сих пор актуальной работой как для аналитических, так и для континентальных философов.

В этом смысле заключение Нам-Ин Ли о том, что у Гуссерля всякая интенция по своей сути является волящей, вызывает сомнения. Главным образом потому, что воля не может быть сама по себе, ее должен кто-то выражать, т. е. дискурс воли подразумевает дискурс субъекта, что неизбежно требует того или иного метафизического контекста. В то время как теория интенциональности, разрабатываемая в «Логических исследованиях», имела своим предназначением тематизирование сознания как опыта, живого опыта, предшествующего любым теориям и конструкциям. А осознание своего Я, себя как познающего субъекта – это именно конструкция, один из видов переживания, становящийся на почве индивидуального опыта.

На наш взгляд, интенциональность может восприниматься как своего рода медиатор между рациональным и эмпирическим, эта «пограничность» интенциональности, ее возможность охватить своей структурой все разнообразие жизни сознания на самом деле и не предполагала никакого понятийно-концептуального генезиса (который инициировал Нам-Ин Ли). Интенциональность как фундаментальный и системообразующий элемент феноменологии «за-

бронировала» за собой статус такой характеристики сознания, который максимально нейтрален и к рациональной своей составляющей, и к эмпирической. Эта точка зрения в некоторой степени подтверждается следующими словами Гуссерля, сказанными им в добавлении ко второму изданию «Логических исследований», т. е. тогда, когда он уже активно развивал систему трансцендентальной философии: «Как ни важен этот вопрос вообще, а также чисто феноменологически, все же наиболее широкие проблемные сферы феноменологии, которые в той или иной степени общности касаются реального (reellen) содержания интенциональных переживаний и их сущностного отношения к интенциональным объектам, могут подвергаться систематическому анализу без постановки вопроса о Я» [2011. С. 335].

2. Если суммировать все повороты мысли Нам-Ин Ли, все шаги аргументации (которыми просто перенасыщена статья), то складывается ощущение, что скрупулезный анализ направленной и наполненной интенции, рассуждения об абстрактном характере их обособленного исследования, изначальности и производности этих интенций являются излишними. Поскольку о необходимости этих рассуждений приходится задуматься после такой фразы, которая спорадически появляется в тексте, не будучи действительным выводом или венцом аргументации: «В связи с тем фактом, что направленная интенция есть неотъемлемая часть, содержащаяся в каждой интенциональности, она может быть охарактеризована как интенция воления» [Ли, 2014. С. 199]. Если присмотреться, то в первой ее части содержится трюизм, а во второй части почти произвольное, так в статье и не обоснованное, суждение, апеллирующее в большей степени к обыденному пониманию интенции – когда человек осознанно к чему-то стремится (душевным или физическим способом). Из такого обыденного понимания вполне закономерно вытекает, что интенция воления может быть наполнена только через практику, а все вместе это формирует концепцию практической интенциональности. Чем обусловлен интерес Нам-Ин Ли к трансформации интенциональности в практическую интенциональность?

Основной причиной, на наш взгляд, является попытка обосновать тезис, согласно которому трансцендентальная феноменология – это практическая философия [Там же. С. 191]. А «прямой дорогой» к этому выступает признание практического характера за фундаментальным понятием феноменологии – интенциональностью. Мы в свою очередь разделяем мнение о практической ориентированности постдескриптивной феноменологии, но отрицаем возможность обосновать эту ориентированность посредством той или иной теории

интенциональности. Более перспективным нам представляется осмысление практического поворота у Гуссерля через анализ соотношения метафизического и диалектического подходов (см.: [Бердаус, 2017]), наблюдаемых в ряде феноменологических исследований. С нашей точки зрения, этот путь обладает более широким, нежели подход Нам-Ин Ли, эвристическим потенциалом для объяснения, например, такого рода противоречивых суждений: с одной стороны, постулирования превосходства логико-предикативного (теоретического разума), «факел» которого «должен быть выставлен, с тем, чтобы можно было вывести на яркий свет то, что скрыто в сфере души и воли под формами и нормами» [Husserl, 1988. S. 69], а с другой – утверждения о том, что «теоретический разум есть функция практического разума, интеллект есть слуга воли» [Husserl, 1996. S. 201].

Список литературы

Бердаус С. В. Доха в феноменологии Гуссерля // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: Материалы XV Межрегион. науч. конф. молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск, 2017. С. 16–19.

Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. А. В. Михайлова. М.: Академ. проект, 2009. 489 с.

Гуссерль Э. Логические исследования / Пер. В. И. Молчанова. М.: Академ. проект, 2011. Т. 2, ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. 563 с.

Левинас Э. Этика и бесконечность. Диалоги с Филиппом Немо // История философии. 2000. № 5. С. 172–183.

Ли Н.-И. Практическая интенциональность и трансцендентальная феноменология как практическая философия // HORIZON. Феноменологические исследования. 2014. Т. 3, № 1. С. 191–206.

Husserl E. Erste Philosophie. Zweiter Teil (1923/24) (Husserliana: Gesammelte Werke; Bd. 8). Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Publ., 1996.

Husserl E. Vorlesungen über Ethik und Wertlehre 1908–1914 (Husserliana: Gesammelte Werke; Bd. 28). Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publ., 1988.

Theodorou P. Perception and action: On the praxial structure of intentional consciousness // Phenomenology and the Cognitive Sciences. 2006. Vol. 5. No. 3–4. P. 303–320.

Материал поступил в редколлегию 25.12.2017

S. V. Berdaus

*Institute of Philosophy and Law, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

s.berdaus@yandex.ru

PRACTICAL AND THEORETICAL CHARACTER OF INTENTIONALITY IN PHENOMENOLOGY

In the framework of phenomenology as a specific eidetic discipline, the problem of the correlation of theoretical and practical aspects requires its solution. The paper focuses on the validity of interpretation of intentionality as a practical intentionality, proposed by Nam-In Lee. Practical intentionality, according to Nam-In Lee, consists only of willing intentions, which can only be realized through practice. I try to subject this interpretation of intentionality to doubt, indicating that intentionality as a cardinal property of consciousness is: 1) a moderator of rational and irrational (sense data); 2) a pre-subjective homogeneous source of all kinds of intentions (both willing and theoretical).

Keywords: phenomenology, intentionality, intention, willing, practice, theoretical and practical disciplines, Husserl, Nam-In Lee.

References

Berdaus S. V. *Doxa v fenomenologii Gusserlya [Doxa in the phenomenology of Husserl]. Aktualnye problemy gumanitarnykh i socialnykh issledovaniy [Actual Problems of Humanities and Social Studies]:* Proceedings of the XV Interregional scientific conference of young scientists in the field of Humanities and social Sciences. Novosibirsk, 2017, p. 16–19. (In Russ.)

Husserl E. *Erste Philosophie. Zweiter Teil (1923/24)* (Husserliana: Gesammelte Werke; Bd. 8). Dordrecht, Boston, London, Kluwer Academic Publ., 1996.

Husserl E. *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii [Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy – First Book]*. Moscow, 2009. (In Russ.)

Husserl E. *Logicheskie issledovaniya [Logical Investigations]*. Moscow, 2011, vol. 2. (In Russ.)

Husserl E. *Vorlesungen über Ethik und Wertlehre: 1908–1914* (Husserliana: Gesammelte Werke; Bd. 28). Dordrecht, Boston, London, 1988.

Levinas E. Etika i beskonechnost. Dialogi s Filippom Nemo [Ethics and infinity. Dialogues with Philippe Nemo]. *Istoriya Filosofii* [History of Philosophy], 2000, no. 5, p. 172–183. (In Russ.)

Nam-In Lee. Prakticheskaya intencionalnost i transcendentalnaya fenomenologiya kak prakticheskaya filosofiya [Practical intentionality and transcendental phenomenology as practical philosophy]. *HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya* [HORIZON. Phenomenological Research], 2014, vol. 3, no. 1, p. 191–206. (In Russ.)

Theodorou P. Perception and action: On the praxial structure of intentional consciousness. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, 2006, vol. 5, no. 3–4, p. 303–320.